

Он привык к расставаниям и потерям, испытал на себе холодность мира, но все же считал себя счастливым.

Потому что у него был Тао Цзуй, и никаких подростковых бунтов или безумств. Единственное, что можно было назвать безумием, — это его отношения с давним другом, с которым он уже был готов провести всю жизнь.

Последний год старшей школы был наполнен неприятным давлением. Многие чувствовали себя на грани, у некоторых были четкие цели, а другие оставались в растерянности.

Вэй Чжаоси относился к первой категории. У него была четкая цель, и он понимал, что одной лишь внешности недостаточно, чтобы попасть в желаемое место.

К счастью, атмосфера в художественном классе была довольно живой. Все готовились к поступлению, студенты, изучающие искусство и музыку, иногда развлекались, играя на компьютере в классе. Юй Цзин, как обычно, позволял им это, в отличие от соседнего класса, где даже малейшее прикосновение к компьютеру вызывало гнев учителя, который был слышен даже здесь.

Каждый день проходил в однообразной рутине, с трудом усваивая сложные теоретические знания. Вэй Чжаоси только мечтал, чтобы время шло быстрее.

Как он и хотел, время летело незаметно.

После долгой подготовки наконец наступил день вступительных экзаменов.

Вэй Чжаоси нужно было ехать в город Б, и, учитывая все обстоятельства, Тао Цзуй не мог поехать с ним.

Это означало, что им предстояло расстаться на некоторое время.

Это было настоящей головной болью. Вэй Чжаоси не знал, как правильно сообщить об этом.

Так что он откладывал несколько дней, но в конце концов просто прямо сказал Тао Цзую:

— На этой неделе я еду на вступительные экзамены. Ты останешься дома, слушайся родителей, хорошо?

Тао Цзуй не ответил ни слова, только обнял Вэй Чжаоси, не желая отпускать. Они только что вышли из душа, и от обоих исходил легкий аромат одного и того же геля для душа.

Вэй Чжаоси, видя, что Тао Цзуй не отвечает, подумал, что тот не понял, и повторил свои слова.

Тао Цзуй слегка прищурился, нежно облизнул шею Вэй Чжаоси и невнятно произнес:

— Хорошо...

Немного растерявшись, Вэй Чжаоси оттолкнул его, смеясь и сердясь одновременно:

— Я не просил тебя повторять последнее слово. В следующие несколько дней меня не будет рядом, так что позаботься о себе, понял?

Едва он закончил, как Тао Цзуй, явно недовольный тем, что его оттолкнули, снова прижался к нему. На этот раз Вэй Чжаоси почувствовал что-то горячее, упирающееся в него. Его лицо

изменилось, и, не обращая внимания на то, понял ли Тао Цзуй его слова, он шлепнул его по лбу и с легкой злостью сказал:

— У тебя что, весна началась, как у большой собаки?!

Тао Цзуй оставался бесстрастным, и никакого раскаяния на его лице не было видно. Он продолжал тереться о Вэй Чжаоси, который, не видя выхода, как обычно, помог ему.

Вэй Чжаоси чувствовал, что, постоянно потакая Тао Цзую, он только усугубляет ситуацию.

Но он привык к этому, и, кроме как баловать Тао Цзую, он не знал, как решительно отказать.

К тому же Тао Цзуй вообще не слушал его отказов.

Теперь, когда он начал говорить, это был огромный прогресс. Это был важный шаг за пределы его собственного мира. Однако его общение ограничивалось только родителями и Вэй Чжаоси. В школе он по-прежнему оставался молчаливым.

И говорить он тоже не часто. Даже если он произносил одно слово, заставить его говорить больше было непросто.

Но это придет со временем. Они ждали так много лет, так что еще немного — не проблема.

Вэй Чжаоси вымыл руки и, глядя на то, как Тао Цзуй зависел от него, мягко вздохнул и нежно сказал:

— Спи. Завтра рано вставать.

Тао Цзуй откинул одеяло, оставив место для Вэй Чжаоси, и лег. Вэй Чжаоси занял свое привычное место, позволив Тао Цзую обнять себя, и быстро заснул.

Через несколько дней Вэй Чжаоси рассказал маме Тао о предстоящих экзаменах. Она с беспокойством спросила:

— Сяо Си, я знаю, что ты уже взрослый, но ты уверен, что справишься один? У меня есть знакомый в городе Б, может, попрошу его присмотреть за тобой?

За эти годы Вэй Чжаоси привык не обременять других, поэтому он с благодарностью улыбнулся и ответил:

— Все будет хорошо, я справлюсь.

— Если что-то случится, обязательно позвони мне.

— Обязательно!

Вэй Чжаоси почувствовал тепло мамы Тао, словно солнечный свет проник в его сердце.

Из-за напряженной учебы в последнем классе Вэй Чжаоси не хотел, чтобы Тао Цзуй пропустил занятия. Хотя Тао Цзуй, возможно, уже был гарантированно зачислен, но пока все не было окончательно решено, расслабляться было нельзя.

В солнечный день, полный весеннего тепла, Вэй Чжаоси улетал днем. Тао Цзуй в это время был в школе.

После уроков за ним пришел папа Тао. Он уже слышал от Вэй Чжаоси много раз о предстоящих экзаменах, но Тао Цзуй, казалось, не воспринимал это.

Он с недоумением посмотрел на отца, затем подошел к двери класса Вэй Чжаоси и застыл, оглядывая комнату в поисках его.

Немного растерявшись, он тихо позвал:

— Си...

Обычно, когда он произносил имя Вэй Чжаоси, тот выглядел счастливым, гладил его по голове и хвалил.

Но где он сейчас?

Папа Тао, видя это, не знал, что делать, и просто сказал, что Вэй Чжаоси вернется через несколько дней, а сейчас нужно идти домой, иначе Сяо Си расстроится.

В классе, залитом закатным светом, уже никого не было. Все студенты художественного класса уехали на экзамены.

Тао Цзуй оглянулся несколько раз, прежде чем медленно последовал за отцом.

Это был первый раз, когда он не пошел домой вместе с Вэй Чжаоси.

...

Прибыв в город Б, Вэй Чжаоси, уставший после полета, заселился в отель. Он вспомнил, как в последний раз был здесь с Тао Цзуюем.

Прошло меньше дня, а он уже начал беспокоиться о нем.

Но его родители позаботятся о нем, успокоил себя Вэй Чжаоси. Лучше сосредоточиться на подготовке к экзаменам, которые начнутся через два дня.

Вечером он лег спать в обычное время, но, несмотря на усталость, долго не мог заснуть.

Обычно в таком состоянии он засыпал быстро. Причина бессонницы, видимо, заключалась в отсутствии Тао Цзуюя.

Его привычное присутствие и запах всегда помогали ему уснуть.

Вэй Чжаоси попытался заставить себя не думать ни о чем, но, ворочаясь, никак не мог найти покоя.

Тао Цзуй был в таком же состоянии. Он сидел на кровати, словно в трансе, и шептал:

— Си...

...

В университете, куда стремился Вэй Чжаоси, экзамены оказались довольно напряженными. Строгие экзаменаторы и сложные задания заставляли нервничать. Он выбрал актерское мастерство, и, если бы у него не было таланта, он бы даже не думал об этом. К тому же

учитель, которого порекомендовал Юй Цзин, был очень опытным, и Вэй Чжаоси многому у него научился.

Учитель отмечал, что Вэй Чжаоси быстро схватывает суть и обладает хорошим потенциалом для актерской карьеры.

Но чтобы стать актером, ему предстояло узнать еще очень многое.

Экзамены прошли неплохо. Если держать себя в руках, для Вэй Чжаоси многое было по силам. Теперь оставалось только ждать результатов.

Несколько дней плохого сна сказались на его состоянии, но на экзаменах это не отразилось.

Нужно признать, что поступление в художественный вуз — непростое дело. Вэй Чжаоси сдал экзамены в несколько университетов. Хотя в желанном университете он выступил блестяще, но для подстраховки сдал и в других.

Прошло несколько дней, и Вэй Чжаоси, считая дни, понял, что не только Тао Цзуй зависит от него. Он сам давно считал Тао Цзуй своей опорой. Их долгие годы вместе стали настолько естественными, что изменить это было невозможно.

Он не думал о будущем. Потому что, что бы ни случилось, он сделает все, чтобы они прошли через это вместе.

Не будет одинокого пути по узкому мосту, только широкая дорога для двоих.

В этом он был уверен.

Наконец, все экзамены были позади, и Вэй Чжаоси мог вернуться домой. Первым делом он принял душ и лег в постель. Услышав стук в дверь, он открыл ее и тут же был обнят — конечно же, это был Тао Цзуй.

Мама Тао с заботой спросила:

— Как прошли экзамены?

— Неплохо, — ответил Вэй Чжаоси, с улыбкой в глазах.

<http://bllate.org/book/16760/1563364>